

УДК 902. 903. 023

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ СТОЯНКИ КАЛМЫКОВКА I

© 2017 К.М. Андреев, А.А. Выборнов, И.Н. Васильева, А.В. Сомов

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 05.03.2017

В статье публикуются неолитические материалы, полученные на стоянке Калмыковка I в ходе раскопок 2016 года. Дается их интерпретация и обозначается культурно-хронологическое положение в системе неолитических древностей Поволжского региона.

Ключевые слова: лесостепное Поволжье, неолит, средневолжская культура, керамика, кремневый инвентарь.

Работа подготовлена в рамках выполнения

Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.1907.2017/ПЧ

«Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья».

В 2016 году авторами были продолжены исследования стоянки Калмыковка I, к северной и восточной стенкам раскопа 2014-2015 годов¹ была осуществлена прирезка – 160 кв. м, общая вскрытая площадь на памятнике составляет 384 кв. м (рис. 1). Раскопом охвачен главным образом склон террасы. Планиграфические и стратиграфические условия залегания артефактов на памятнике достаточно подробно описаны нами в предыдущих работах, и останавливаться на их характеристике мы не будем. Керамическая коллекция стоянки Калмыковка I представлена посудой: срубной культуры позднего бронзового века и средневолжской культуры развитого - позднего неолита. В рамках данной публикации будет рассмотрена только вторая группа посуды и сопутствующий ей кремневый инвентарь. Ниже приводится группировка керамики по морфологическим признакам и характеристика гончарной технологии данных групп, произведенная по итогам технико-технологического анализа².

Неолитическая керамическая коллекция памятника (раскоп 2016 года) представлена 132 крупными и 18 мелкими (размер менее 2x2 см) фрагментами. Цвет поверхностей черепков коричневый, серый, светло-серый, реже жел-

товатый. На части фрагментов представлена известняковая корка. Внешняя и внутренняя поверхности заглаживались, без лощения. В тесте большинства черепков фиксируется примесь песка, реже примесь отсутствует и единично представлены фрагменты с примесью мелкой дробленой раковины или шамота. Толщина фрагментов 0,4-1,1 см, в основном 0,6-0,8 см.

Морфологически неолитическая керамическая коллекция (27 сосудов) разделяется на четыре группы. Отметим, что фрагменты от ряда выделенных сосудов были также обнаружены на памятнике в предыдущие годы раскопок.

Первая группа (8 сосудов) представлена неорнаментированными или орнаментированными лишь поясками ямок-жемчужин венчиками. Реконструируется верхняя часть прямостенного сосуда с плоским срезом, орнаментированного двумя рядами ямок-жемчужин, нанесенных снаружи, диаметр горла примерно 14 см (рис. 2: 1). Диаметр горла остальных сосудов не восстанавливается. На пяти из них представлен ямочно-жемчужный пояс, нанесенный снаружи, шейка прямая или слабо профилированная, в одном случае по срезу венчика нанесены округлые наколы (рис. 2: 2-3, 5-7). Еще один сосуд орнаментирован двумя рядами ямочно-жемчужных вдавлений, нанесенных снаружи, слабопрофилированный с округлым, украшенным наколами срезом (рис. 2: 8). Также обнаружен фрагмент венчика с округлым срезом от прямостенного неорнаментированного сосуда (рис. 2: 4). Данная группа керамики близка как материалам елшанской культуры раннего неолита³, так и посуде средневолжской культуры развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья⁴.

Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: vibornov_kin@mail.ru

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: in.vasil@mail.ru

Сомов Анатолий Владимирович, студент IV курса исторического факультета. E-mail: somov.tolya@gmail.com

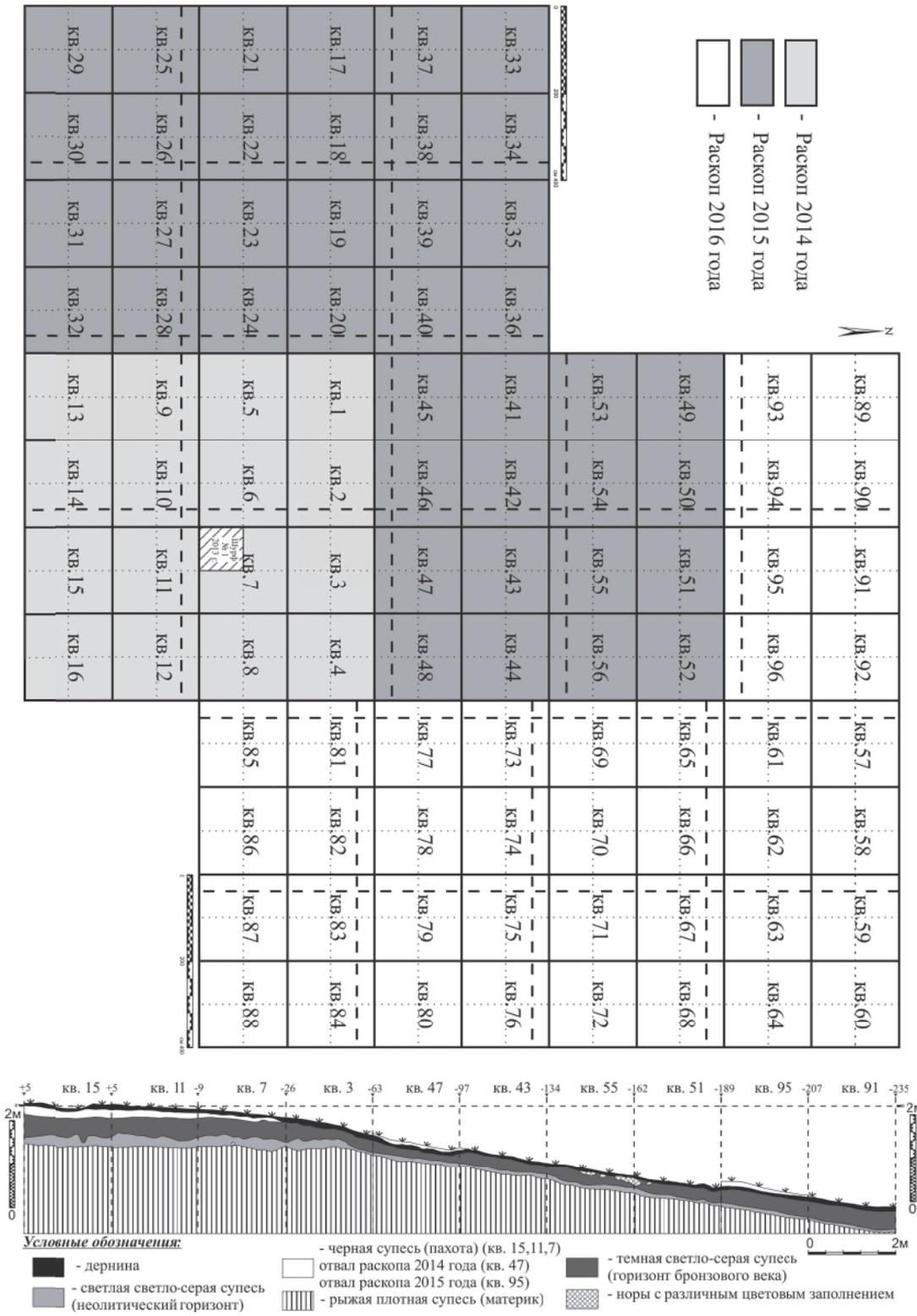

Рис. 1. Поселение Калмыковка I. Сводный план раскопов 2014-2016 годов

Технико-технологическому анализу было подвергнуто 5 венчиков разных сосудов, относящихся к первой группе. Исходным пластичным сырьем (ИПС) для всех изученных сосудов являлись илистые глины с единичным и небольшим количеством остатков измельченной растительности, в том числе водорослей. Сырье использовалось в естественно увлажненном состоянии. Один из сосудов был изготовлен из жирной или-

стой глины (без естественной раковины) с примесью шамота (Ш) размером менее 2 мм в концентрации 1:4 и органического раствора (ОР) (рис.2: 2). Четыре сосуда сделаны из тощих илистых глин, также не содержащих естественные обломки раковины. В формовочную массу (ФМ) сосуда (рис.2: 5) был добавлен Ш размером менее 1-2 мм в концентрации 1:5 и ОР. Остальные сосуды были изготовлены из ФМ, составленной

Рис. 2. Поселение Калмыковка I. Неолитическая керамика

по рецепту: ИПС + ОР (рис.2: 1, 3, 8). Способ изготовления сосудов реконструируется как лоскутный налп. На внутренней поверхности двух образцов обнаружены нечеткие следы исполь-

зования шкуры животных в качестве прокладки, необходимой в процессе лепки на форме-основе. Обработка поверхностей производилась с помощью заглаживания, а также последующего

уплотнения внешней поверхности. Придание сосудам прочности и влагонепроницаемости достигалось посредством низкотемпературного обжига, преимущественно в восстановительной среде, с кратковременной выдержкой при температурах каления (650-700°), о чем свидетельствуют пятнистая поверхность и трехслойный излом черепка с черной сердцевиной и осветленными поверхностными прослоями.

Вторая группа (9 сосудов) представлена венчиками и фрагментами стенок, орнаментированными наколами различной формы. Выявлено два фрагмента от сосуда, орнаментированного жемчужинами, нанесенными изнутри, и шестью горизонтальными рядами спаренных наколов округлой формы, идущих от среза венчика поверх жемчужного пояса, ниже которых располагается горизонтальный зигзаг, образованный двумя рядами обозначенных наколов, прямой с плоским срезом, орнаментированным насечками, диаметр горла сосуда примерно 30 см (рис.2: 14-15), еще один фрагмент от данного сосуда был получен в 2015 году⁵. Пять прямостенных сосудов представлены отдельными фрагментами венчиков, орнаментированных подтреугольными наколами, образующими горизонтальные ряды (рис.2: 23), ямочно-жемчужным пояском и диагональной линией оттисков пунктирных наколов (рис.2: 20), горизонтальным рядом крупных округлых наколов (рис. 2: 21), диагональными рядами подтреугольных наколов (рис.2: 22), ямочно-жемчужным пояском и горизонтальными рядами подпрямоугольных наколов (рис.2: 18). Еще три сосуда представлены фрагментами стенок, орнаментированных овальными наколами, образующими горизонтальные и вертикальные пересекающиеся ряды (рис.2: 12-13), вдавлениями овальных наколов (рис.2: 16) и горизонтальными рядами, состоящими из оттисков двузубого штампа (рис.2: 19), фрагмент от данного сосуда также был выявлен в 2014 году⁶. Посуда, орнаментированная наколами различной формы, представлена на всех памятниках средневожской культуры, технологически и типологически она близка комплексам стоянок бассейна реки Сок⁷.

В результате технико-технологического анализа 8 образцов (6 венчиков и 2 стен от разных сосудов) керамики второй группы были получены следующие данные. ИПС всех изученных образцов служили илестые глины с единичным и небольшим количеством остатков измельченной растительности. В одном образце обнаружен фрагмент кости рыбы. Два сосуда были изготовлены из жирной илестой глины с примесью Ш в концентрации 1:5, размером менее 1-2 мм и ОР (рис.2: 21, 23). Шесть сосудов сделаны из тощих илестых глин. Выявлены такие рецепты ФМ этих сосудов: 1) ИПС + Шо/г + ОР (2 обр. - рис.2:

19, 22); 2) ИПС + ОР (4 обр. - рис.2: 10, 12, 15, 20). Шамот-обожженная глина (Шо/г) вводился в концентрации 1:6 и 1:4. Размер частиц раздробленной обожженной глины не превышал 2 мм. По причине измельченности образцов получена крайне незначительная информация по способам конструирования сосудов второй группы. Можно предполагать использование лоскутного налепливания. Сосуд (рис.2: 19) был изготовлен, по-видимому, с помощью зонального лоскутного налета. В качестве приемов обработки поверхностей применялись заглаживание и уплотнение без блеска. На заключительном этапе изготовления сосуда подвергались термической обработке: низкотемпературному обжигу преимущественно в восстановительной среде, с кратковременной выдержкой при температурах каления (650-700°). Обращает на себя внимание цветовая многослойность изломов черепка некоторых сосудов, которая может свидетельствовать о вторичном попадании их в огонь.

Третья группа (8 сосудов) представлена одним фрагментом венчика и стенками, орнаментированными оттисками зубчатого и гребенчатого штампа различной формы. Пять фрагментов принадлежат сосуду, орнаментированному слабоизогнутым зубчатым штампом (5 зубцов), образующим горизонтальные ряды, состоящие из вертикально ориентированных оттисков штампа, нанесенных под небольшим углом по отношению друг к другу (рис.2: 27-31), несколько фрагментов от данного сосуда было выявлено в предыдущие годы раскопок⁸. Один фрагмент венчика и восемь стенок происходят от сосуда, орнаментированного горизонтальными рядами оттисков короткого гребенчатого штампа, нанесенного в технике «шагающая гребенка», под срезом венчика ряд ямочно-жемчужных вдавлений, нанесенных изнутри, венчик слабопрофилированный с насечками на плоском срезе, диаметр горла примерно 13 см (рис.3: 1-9), еще два фрагмента от данного сосуда были получены в 2015 году⁹. Пятью фрагментами стенок представлен сосуд, орнаментированный оттисками короткого (5-6 зубцов) и широкого гребенчатого штампа, образующими мотив вертикального зигзага (рис.2: 15-19), ранее было выявлено еще три фрагмента от данного сосуда¹⁰. Также обнаружены четыре стенки, орнаментированные горизонтальными рядами, состоящими из вертикально и диагонально ориентированных оттисков короткого зубчатого штампа (3-6 зубцов) (рис.3: 10-13). Выявлено два небольших фрагмента стенок, орнаментированных горизонтальным рядом диагонально ориентированных оттисков короткого (4-5 зубцов) зубчатого штампа (рис. 2: 24-25). Еще три сосуда представлены отдельными фрагментами стенок, орнаментированных горизонтальными рядами диа-

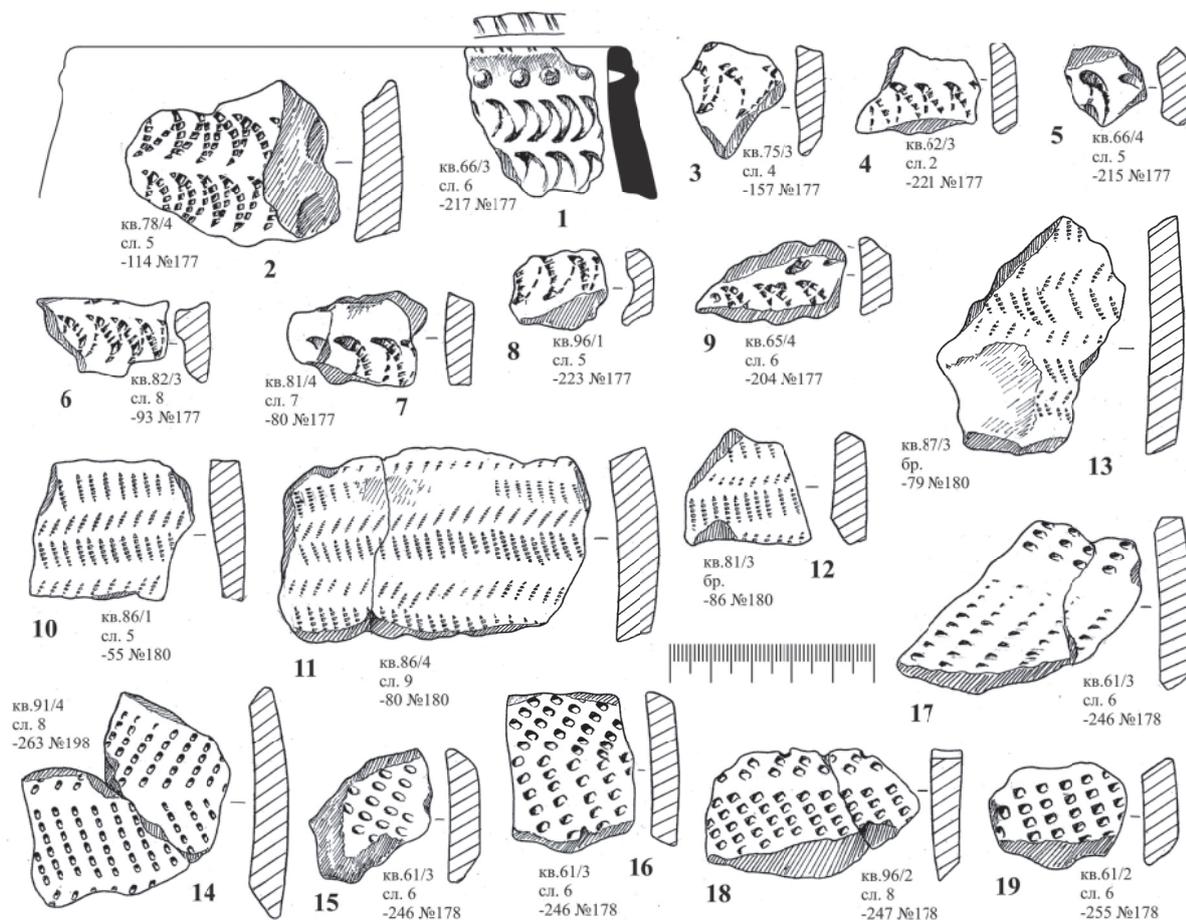

Рис. 3. Поселение Калмыковка I. Неолитическая керамика

гонально ориентированных оттисков короткого (4-5 зубцов) и среднего (6-7 зубцов) гребенчатого штампа (рис. 2: 17, 26; 3: 14). Посуда, орнаментированная оттисками гребенчатого и зубчатого штампа, широко представлена на многих неолитических памятниках бассейна реки Сок (Ильинка, Лебяжинка IV, Чекалино IV и ряде других)¹¹. По фрагментам сосуда, орнаментированного оттисками короткого и длинного гребенчатого штампа, в радиоуглеродной лаборатории РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург) получена дата (Spb – 1759) 5950±120 BP (1σ 5000-4690 2σ 5250-4500). Она полностью совпала с датой, полученной по кости лося, найденной в скоплении данной керамики (Spb – 1876) 5989±70 BP (1σ 4980-4790 2σ 5060-4710). Представленные абсолютные определения фиксируют один из этапов посещения стоянки Калмыковка I населением, изготавливавшим посуду, орнаментированную гребенчатым штампом, и маркируют наиболее ранний этап бытования гребенчатой керамической традиции в бассейне реки Сок¹².

Технология изготовления была изучена по 8 образцам керамики третьей группы (1 венчик и 7 стенок от разных сосудов). ИПС представлено двумя видами: илами и илистыми глинами. Из ила, содержащего среднее количество растительных остатков, сделано 3 сосуда: один сосуд – из жирного ила с естественной примесью

раковины (рис. 3: 1) и два сосуда – из тощего ила с единичными очень мелкими включениями раковины (рис. 2: 30-31). ФМ всех трех сосудов включала только органический раствор. По изученным материалам выявлено использование тощего подвида илистых глин. Только в одном сосуде, изготовленном из этого сырья, обнаружены единичные мелкие включения естественной раковины, в других они отсутствовали. В одном образце зафиксирован фрагмент чешуи рыбы. Рецепты ФМ с применением данного ИПС: 1) ИПС + ОР (4 обр. – рис.3: 11, 14, 16, 18); 2) ИПС + ОР + Ш размером менее 1-2 мм в единичной концентрации (1 обр. – рис. 2: 26). В качестве приема конструирования сосудов можно предполагать лоскутный налеп. При этом размер строительных элементов (лоскутов) был больше, чем в изготовлении керамики первой и второй групп. Способы обработки поверхностей: заглаживание преимущественно мягкими материалами и уплотнение без блеска. Для придания посуде прочности и влагонепроницаемости использовался нестабильный костровой обжиг с непродолжительной выдержкой при температурах каления (650-700°), что проявилось в наличии темной сердцевины в черепке.

Наконец, четвертая группа (2 сосуда) представлена сосудом, орнаментированным диагональными пересекающимися под углом друг

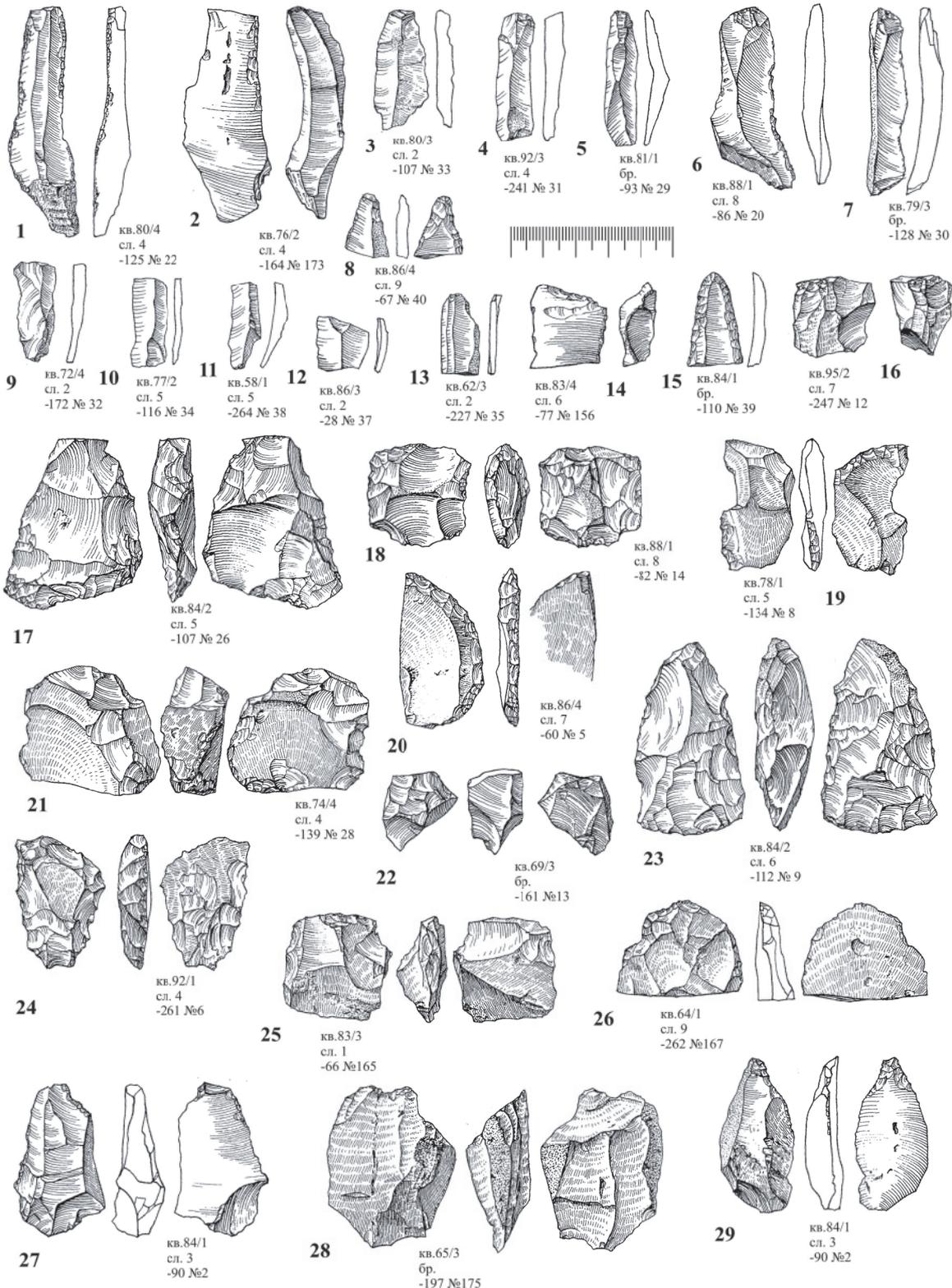

Рис. 4. Поселение Калмыковка I. Кремневый инвентарь

к другу тонкими прочерченными линиями, образующими мотив косой решетки (рис. 2: 9). Дважды фрагментами от сосуда (венчик и стенка), орнаментированного жемчужным пояском, нанесенным снаружи, выше которого располагаются отпечатки трехзубого штампа, под жемчужным пояском нанесены прочерченные линии, образующие четыре горизонтальных

пояска, венчик слабопрофилирован, срез венчика орнаментирован вдавлениями трехзубого штампа (рис.2: 10-11), несколько фрагментов от данного сосуда было выявлено в 2014 году¹⁵.

Оба сосуда сделаны из тощей илистой глины с примесью органического раствора. В процессе их конструирования применялись, по-видимому, лоскутный налеп и выбивание. На

внешней поверхности сосуда (рис.2: 11) фиксируются статические отпечатки шкуры животного, что может быть признаком использования формы-емкости. На внутренней поверхности этого сосуда – следы заглаживания твердым орудием. Цветовые особенности изломов черепка этих сосудов свидетельствуют о низкотемпературном обжиге преимущественно в восстановительной среде, с кратковременной выдержкой при температурах каления (650-700°).

К неолитической коллекции памятника также относятся пять фрагментов днищ и придонных частей от плоскодонных сосудов, диаметром 8-15 см (рис.2: 32-36) и 58 неорнаментированных стенок (размерами более 2x2 см).

Четыре днища сосудов были подвергнуты технико-технологическому анализу. Они принадлежат разным сосудам. Одно днище происходит от сосуда, изготовленного из тощего ила с примесью естественной раковины. Рецепт ФМ: ИПС + ОР + Ш размером менее 2 мм в концентрации 1:5 (рис. 2: 33). Второе днище (рис.2: 36) сделано из жирной илистой глины с небольшим содержанием растительных остатков, без раковины. В качестве искусственных примесей в ФМ введены дробленая раковина в небольшой концентрации, шамот размером менее 3 мм в концентрации 1:5 и ОР. Два остальных днища изготовлены из тощей илистой глины, но по разным рецептам. Сосуд (рис.2: 34) содержал ОР и Шо/г размером менее 2 мм в концентрации 1:4; сосуд (рис.2: 35) – только ОР. В процессе их конструирования применялись приемы скульптурной лепки, вероятнее всего – лоскутный налп. Способы обработки их поверхностей слабо определяются, много статических следов и шероховатостей. Обжиг – в основном низкотемпературный, преимущественно в восстановительной среде, с кратковременной выдержкой при температурах каления (650-700°).

Коллекция каменного инвентаря из раскопок 2016 года включает в себя 180 единиц. В качестве сырья использовался цветной галечный кремль различных оттенков плохого качества и серый желвачный кремль хорошего качества. Часть изделий покрыта с одной или двух сторон известняковой коркой. К отходам производства могут быть отнесены 89 отщепов, 25 кусков кремня и 22 продольных и поперечных скола без ретуши, различных оттенков и качественных характеристик. Также представлен ряд отщепов и сколов с мелкой нерегулярной ретушью (следами утилизации), что свидетельствует об их использовании в единичных операциях резания или строгания, но не позволяет характеризовать в качестве морфологически выраженных орудий (рис.4: 1-2, 26-27; 5: 3). Также обнаружено 11 пластин и их фрагментов: 5 целых, 1 проксимальная часть и 6 дистальных частей пластин без ретуши и с мелкой краевой ретушью (рис.4: 3-7, 9-14).

Орудия и нуклеусы выявлены в 35 экземплярах, что составляет около 18% всех изделий из кремня. Нуклеусов и нуклевидных кусков 11 штук: два фронтальных нуклеуса красного и светло-розового кремня (рис.4: 28; 5: 7) и девять аморфных нуклеусов различных цветовых и качественных характеристик (рис.4: 16, 21-22, 25; 5: 4-6, 18-19). Весьма выразительной является серия деревообрабатывающих орудий (4 экз.), они представлены двумя топорами (рис.4: 17, 23) и двумя долотовидными орудиями (рис.4: 18; 5: 10). Скребки (6 экз.) представлены несколькими типами: боковой скребок на продольном сколе (рис.4: 24), концевой скребок со скошенным рабочим краем на продольном сколе (рис.5: 12), конце-боковой скребок на отщепе (рис.5: 11), концевой скребок со скошенным рабочим краем на продольном сколе (рис.4: 19), боковой скребок на отщепе (рис.4: 20) и боковой скребок на продольном сколе (рис.4: 24). Еще одной достаточно выразительной категорией орудий на памятнике являются сколы и отщепы с регулярной и нерегулярной ретушью, так называемые «ножи» (6 экз.), они представлены саблевидными (рис.5: 1, 16) и прямолезвийными формами (рис.4: 6; 5: 2, 13-14). В коллекции также выявлены: перфоратор на продольном сколе (рис.4: 29); обломок наконечника стрелы (насад) с мелкой нерегулярной ретушью по краям (рис.4: 8) и скобель на продольном сколе (рис.5: 8).

Таким образом, в 2016 году получена представительная керамическая коллекция и серия орудий из камня, которые пополнили источниковую базу по неолиту Среднего Поволжья. Всего за 2014-2016 гг. на стоянке было обнаружено около 400 фрагментов примерно от 70 неолитических сосудов и порядка 450 единиц кремня. Наличие в коллекции памятника фрагментов керамики, украшенных различным орнаментом, позволяет допустить вероятность неоднократного посещения стоянки в эпоху неолита. Об этом же свидетельствуют и полученные радиоуглеродные определения. Неолитическое население как минимум несколько раз посещало территорию стоянки с середины VI до первой четверти V тыс. кал. л. до н.э.¹⁴ К наиболее раннему этапу обитания на памятнике может быть отнесена неорнаментированная, орнаментированная лишь ямками-жемчужинами, прочерченными линиями и наколами посуда, а к последующим периодам – керамика, орнаментированная зубчатым штампом, а также, возможно, часть фрагментов, орнаментированных наколами. К сожалению, хозяйственная деятельность населения позднего бронзового века и активность землеройных животных на площади памятника привели к интенсивному перемещению археологических артефактов и не позволили стратиграфически зафиксировать этапы посещения стоянки неолитическими группами. Авторами принято реше-

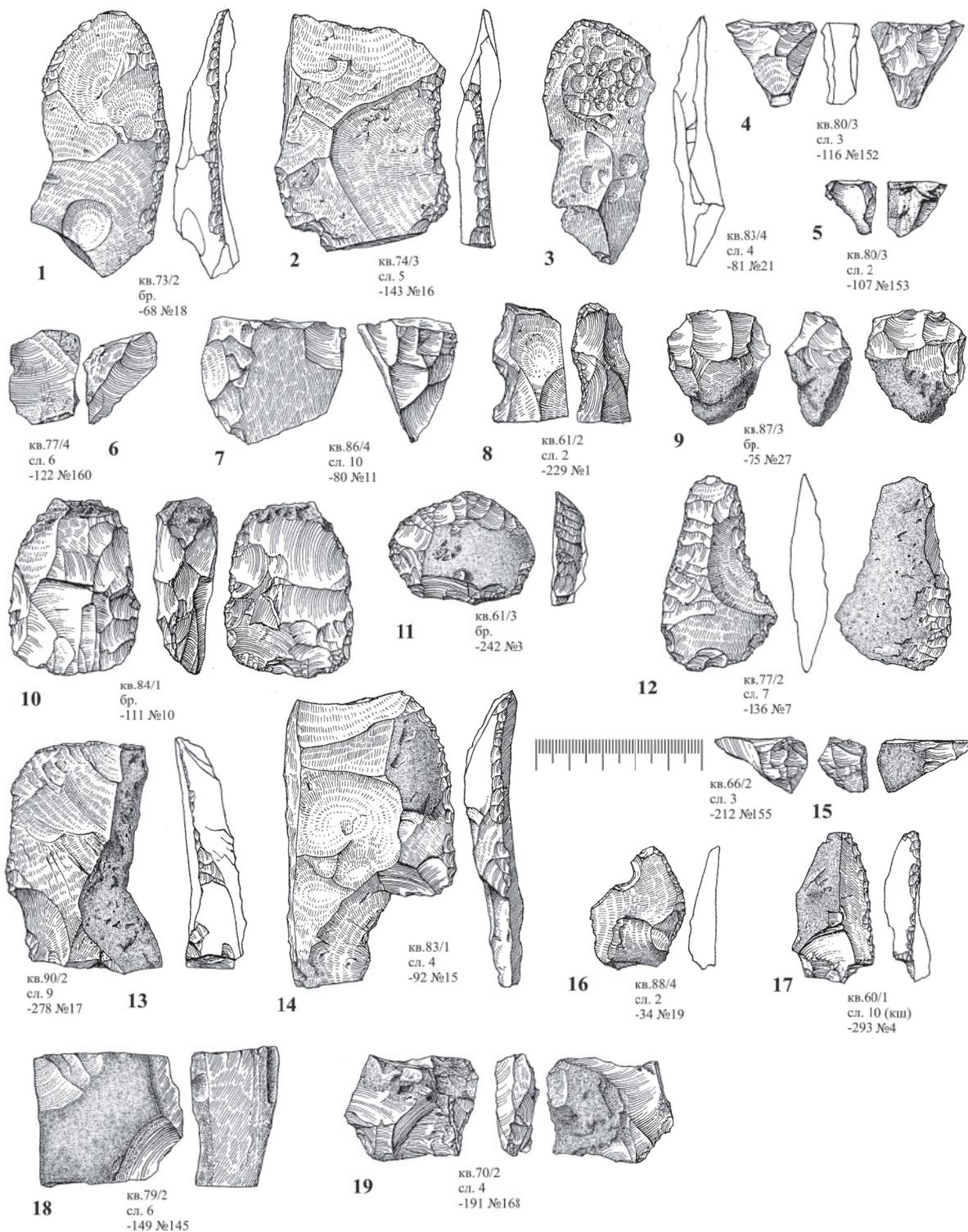

Рис. 5. Поселение Калмыковка I. Кремневый инвентарь

ние не продолжать раскопки стоянки Калмыковка I и сохранить культурный слой для будущих поколений исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Неолитический комплекс стоянки Калмыковка I // Известия СНИЦ РАН. Самара, 2015. Том 17. №3; Андреев К.М., Выборнов А.А. Поселение Калмыковка I (некоторые

итоги исследований 2013-2014 годов) // Самарский край в истории России. Вып.5. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара, 2015; Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Сомов А.В. Новые неолитические материалы стоянки Калмыковка I // Известия СНИЦ РАН. Самара, 2016. Том 18. №3.

² Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978; Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-

- культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С.5-109.
- ⁵ Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999; Мамонов А.Е. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.
- ⁴ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.
- ⁵ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Сомов А.В. Новые неолитические материалы стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2016. Том 18. №3. С.132. Рис.2: 2.
- ⁶ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Неолитический комплекс стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2015. Том 17. №3. С.215. Рис.2: 12.
- ⁷ Мамонов А.Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988; Выборнов А.А., Мамонов А.Е., Королев А.И., Овчинникова Н.В. Неолитическая керамика стоянки Лебяжинка IV в лесостепном Поволжье // Вестник СГПУ. Исторический факультет. Самара, 2007.
- ⁸ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Неолитический комплекс стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2015. Том 17. №3. С.215. Рис.2: 8-11; Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Сомов А.В. Новые неолитические материалы стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2016. Том 18. №3. С.134. Рис.3: 1-5.
- ⁹ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Сомов А.В. Новые неолитические материалы стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2016. Том 18. №3. С.134. Рис.3: 19-20.
- ¹⁰ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Сомов А.В. Новые неолитические материалы стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2016. Том 18. № 3. С. 134. Рис. 3: 16-18.
- ¹¹ Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья // Автореферат дисс. докт. ист. наук. Ижевск, 2009.
- ¹² Андреев К.М., Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Посснерт Г., Медоуз Д., Плихт ванн дер Й., Филипсен Б. Новые радиоуглеродные даты неолитических и энеолитических памятников Поволжья и Подонья // Известия СНЦ РАН. Самара, 2016. Том 18. №6. С.170-171.
- ¹³ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Неолитический комплекс стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2015. Том 17. №3. С.213. Рис.1: 1.
- ¹⁴ Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Неолитический комплекс стоянки Калмыковка I // Известия СНЦ РАН. Самара, 2015. Том 17. №3. С.214; Андреев К.М., Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Посснерт Г., Медоуз Д., Плихт ванн дер Й., Филипсен Б. Новые радиоуглеродные даты неолитических и энеолитических памятников Поволжья и Подонья // Известия СНЦ РАН. Самара, 2016. Том 18. №6. С.170-171.

NEOLITHIC MATERIALS FROM THE SITE KALMYKOVKA I

© 2017 K.M. Andreev, A.A. Vybornov, I.N. Vasilyeva, A.V. Somov

Samara State University of Social Sciences and Education

The publication is devoted to the Neolithic materials obtained in the settlement Kalmykovka I during the excavations in 2016; it contains the interpretation of the findings and designation of their cultural and chronological position in the system of Neolithic antiquities of Volga region.

Keywords: forest-steppe Volga region, Neolithic, Srednevolzhskaya culture, pottery, flint tools.

*Konstantin Andreev, Candidate of History, Associate Professor, Russian History and Archaeology Department.
E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru*

Aleksandr Vybornov, Doctor of History, Professor, Russian History and Archaeology Department.

E-mail: vibornov_kin@mail.ru

*Irina Vasilyeva, Candidate of History, Senior Researcher.
E-mail: in.vasil@mail.ru*

Anatoly Somov, Student, Historical Faculty.

E-mail: somov.anatoly@gmail.com